

DOI: 10.22363/2618-8163-2024-22-3-406-416

EDN: TAOGTR

Научная статья

Метафоры и субъективно-оценочные аффиксы как средства выражения речевой агрессии: агенты в российском медийном дискурсе

И. Палоши

Университет им. Лоранда Этвеша, Будапешт, Венгрия

✉ palosi.ildiko@btk.elte.hu

Аннотация. Цель исследования — анализ агентов как средства выражения речевой агрессии в лексико-семантическом и словообразовательном аспектах. Актуальность темы состоит в том, что данная лингвистическая проблема имеет существенные общественные проекции. Как правило, речевая агрессия рассматривается в рамках интернет-коммуникации, однако в настоящее время наблюдается ее усиление и в медийном пространстве. Этим объясняется, что исследование было проведено на материале медиатекстов, опубликованных на разных новостных порталах в Интернете, некоторые из них были заимствованы из газетного подкорпуса Национального корпуса русского языка. Опираясь на лингвистическую литературу 1997—2022 гг., автор предлагает краткий обзор изучения речевой агрессии в русскоязычных СМИ (типологизации и средств выражения). В центре внимания автора находятся агенты, которые обозначаются метафорами или дериватами с семантикой подобия или несоответствия какой-либо норме. Пользуясь методом контекстуально-семантического анализа, помимо зоонимов автор представляет агенты со значением нереальных лиц, которые в зависимости от контекста предоставляют возможность адресанту причинить референту моральный ущерб, оскорбить, унижить, дискредитировать или даже дегуманизировать его. Из словообразовательных средств автором рассмотрены суффиксы *-oid*, *-yz-* и префиксы *псевдо-*, *квази-*, *недо-*, а также префиксоид *лже-*. В ходе анализа обращается внимание на вопрос осознанности/неосознанности адресантом речевой агрессии. Результаты исследования подтверждают, что субъективная оценочность приобретает все большую значимость в сфере русскоязычных СМИ. Дискредитация референта путем речевой агрессии проявляется, с одной стороны, в цитациях прямой речи постороннего лица, а с другой, в собственных высказываниях журналистов. Сделан вывод о заметном усилении осознанности использования речевой агрессии.

Ключевые слова: прагмалингвистика, вербальная агрессия, дискредитация, зооним, словообразование, суффиксы, оценочность, русский язык

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 25.12.2023; принята к печати 06.04.2024.

Для цитирования: Палоши И. Метафоры и субъективно-оценочные аффиксы как средства выражения речевой агрессии: агенты в российском медийном дискурсе // Русистика. 2024. Т. 22. № 3. С. 406–416. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-3-406-416>

© Палоши И., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Введение

В последние десятилетия в языке российских СМИ ученые выделили множество лексико-семантических и прагматических новшеств. Не подвергается сомнению, что вследствие значительных политических и общественных процессов в конце XX в. и начале XXI в. в медийном дискурсе произошли серьезные изменения: медиатексты характеризуются повышенной субъективной модальностью и более активным употреблением элементов разговорной речи, жаргонизмов, а также просторечия (Рацибурская и др., 2020; Рацибурская, Жданова, 2021).

В медийном дискурсе обычно отражается актуальное ментальное и психическое состояние социума как с точки зрения содержания, так и формы. Однако данное воздействие не является односторонним: общественную значимость качества речи в электронных СМИ, а также на телевидении нельзя переоценить в аспекте формирования мышления и языковых компетенций носителей языка (Золотых, Фирсова, 2016: 135). Усиление субъективного начала в медийных текстах отмечено во многих исследующих медийную речь работах (Кормилицына, 2008; Петрова, Рацибурская, 2019; Рацибурская, 2018; Бакич (Самыlicheva), 2018; Торопкина, 2018; Samylicheva & Gazda, 2020; Сандакова, Рацибурская, 2023). Авторы единодушны в том, что субъективное изложение событий в текстах СМИ часто отодвигает объективное информирование читателей на задний план, что отражается в т.ч. и в проникновении речевой агрессии в медиадискурс. Использование агрессивных языковых средств особенно характерно для аргументативного жанра, в котором целью журналиста является воздействие на мировоззрение читателя, манипулирование его сознанием.

Изучение речевой агрессии активизировалось в конце XX в. Первые работы, посвященные данной теме, вышли в свет только в конце XX — начале XXI вв. (Subosits, 1996; Сковородников, 1997; Копнина, 2003; Щербинина, 2004), однако с тех пор она вызывает постоянный интерес лингвистов. Исследования по языковой агрессии были проведены российскими учеными также на материале английского языка (Закоян, 2010; Глухова, 2017) в сопоставлении с русским (Garaeva & Nurieva, 2020). Венгерские лингвисты Л. Батар и Э. Сабо изучали агрессивные вербальные высказывания в языке венгерских политических телепередач с учетом социолингвистических факторов (Batár, 2009; Szabó, 2020).

Что касается определения речевой агрессии, то в настоящий момент нет единого мнения о выборе термина для ее обозначения. В лингвистической литературе варьируется употребление словосочетаний «вербальная агрессия», «речевая агрессия», «языковая агрессия», «словесная агрессия». Комплексный анализ данного понятия представлен в одном из исследований, где «речевая агрессия — это проявление субъектом речи вербальной враждебности к объекту коммуникации при помощи лексических, грамматических, стилистических и интонационных языковых средств, охватывающее все сферы жизни общества, обусловленное культурно-историческими факторами и имеющее национальную специфику» (Никонова и др., 2022: 417). Упомянутые авторами культурно-исторические факторы, т.е. национально обусловленные

модели вербальной агрессии в диалогической речи, стали предметом тщательного анализа в статье И.А. Кузнецова (Кузнецов, 2021).

Необходимо отметить, что в области психологии исследования речевой агрессии проводились уже во второй половине XX в., на них базируется более поздний лингвистический анализ. Таким образом, как отмечают авторы цитируемой работы, типы речевой агрессии были выделены в психологическом ракурсе (см. классификацию А. Басса): активная прямая, активная непрямая, пассивная прямая и пассивная непрямая речевая агрессия (Никонова и др., 2022: 414; Рацибурская, 2010: 20). Из перечисленных типов в медиадискурсе широко представлены активные типы речевой агрессии. Под активной прямой речевой агрессией понимается непосредственная вербальная враждебность в форме унижения, угроз, оскорблений, саркастических замечаний, деструктивных пожеланий и т.д. «Активная непрямая речевая агрессия связана с использованием скрытых форм давления или манипуляции, распространением клеветы или неверной информации» (Никонова и др., 2022: 415; см. также Петрова, Рацибурская, 2011). Лингвистическому анализу, как правило, подвергается активная прямая речевая агрессия, в то время как распространением фальшивой (фейковой) информации активно занимаются представители общественных наук. О разновидностях речевой агрессии см. также (Кондрашева, Тинина, 2018).

Кроме изложенной выше типологизации необходимо упомянуть классификацию, согласно которой в рамках речевой агрессии можно выделить осознанную и неосознанную речевую агрессию. Основное различие между двумя типами заключается в преднамеренности адресанта нанести моральный ущерб адресату (Девдариани, Рубцова, 2019: 46). Принимая во внимание, что медиатексты не носят спонтанный характер, считаем, что изучаемые нами явления относятся к сфере осознанной речевой агрессии. Одна из важных особенностей медийного дискурса именно то, что речевая агрессия не появляется в нем под влиянием повышенного эмоционального состояния, а является осознанной языковой стратегией (Комарова, 2015: 26).

Особый интерес представляет вопрос о средствах выражения речевой агрессии. В одной из работ подробно представлены «инвективы и стилистически сниженная лексика, жаргонизмы, характерные словообразовательные модели, сравнения и метафоры, иноязычная лексика, некоторые дискурсивные элементы, иронизация», перегруженность текста негативной информацией, а также интертекстуальность (Петрова, Рацибурская, 2011).

Цель исследования — анализ агентивов, которые в медийных текстах употребляются в качестве оскорбительных метафор или дериватов со значением подobia или несоответствия какой-либо норме. В изучаемых нами высказываниях коммуникативными интенциями адресанта является унижение, оскорбление, моральная деградация, дискредитация адресата, причинение морального ущерба и дискомфорта объекту общения. Представляемые агентивы могут вызвать у адресата чувство стыда с саморефлексией и самопоричанием, т.е. способны стать средствами выражения шейминга. В лингвистической литературе на данный момент шейминг рассматривается как речевой жанр в интернет-общении (Лутовина, 2022), однако, на наш взгляд, следует также считать его разновидностью речевой агрессии. Еще одно популярное

в медиа средство речевой агрессии — словообразовательные неологизмы. Заметим, что подробный словообразовательно-семантический анализ агентивов-неологизмов был проведен в работе З.И. Минеевой (Минеева, 2016).

Методы и материалы

Материалом статьи послужили тексты новостных интернет-порталов «Коммерсант»¹, «Лента.ру»², «Новая газета»³, «Вечерняя Москва»⁴, «Газета.ру»⁵, «Парламентская газета»⁶, «Эхо Севера»⁷, «Комсомольская правда»⁸, информационного агентства «БНК»⁹, «Infozoid»¹⁰, «РИА Новости»¹¹ за 2010–2024 гг., а также примеры, заимствованные из газетного подкорпуса Национального корпуса русского языка¹². Объем материала составляет 505 цитат.

Использовался ряд методов: при исследовании внутренней структуры производных слов — описательный и словообразовательный; при определении значения производных слов — структурно-семантический; для точного установления значения лексем в данном вербальном контексте — контекстуально-семантического анализа. Классификационный метод послужил для изучения метафор агентивов.

Результаты

1. Речевая агрессия может проявляться путем метафоризации зоонимов и агентивов, обозначающих нереальных лиц, персонажей из известных произведений или фильмов.

2. В языке СМИ дискредитация человека может происходить за счет употребления агентивов с суффиксами *-oid*, *-уг-*, префиксами *псевдо-*, *квази-*, *недо-*, префиксоидом *лже-*.

3. Активное употребление лексических и грамматических средств выражения речевой агрессии показывает, что в медийном дискурсе наблюдается переход из плоскости не прямой речевой агрессии в плоскость прямой речевой агрессии.

4. Осознанность использования речевой агрессии усиливается, поскольку дискредитация референта наблюдается не только в цитациях прямой речи постороннего лица, но и в собственных высказываниях журналистов.

¹ Коммерсант. URL : <https://www.kommersant.ru> (дата обращения: 10.05.24).

² Лента.ру. URL : www.lenta.ru (дата обращения: 10.05.24).

³ СМИ и его сайт закрыты по решению Верховного суда РФ с 2022 г. (примечание редакции).

⁴ Вечерняя Москва. URL : <https://vm.ru> (дата обращения: 10.05.24).

⁵ Газета.ру. URL : <https://www.gazeta.ru> (дата обращения: 10.05.24).

⁶ Парламентская газета. URL : <https://www.pnp.ru> (дата обращения: 10.05.24).

⁷ Эхо Севера. URL : <https://www.echosevera.ru> (дата обращения: 10.05.24).

⁸ Комсомольская правда. URL : <https://www.kp.ru> (дата обращения: 10.05.24).

⁹ Информационное агентство «БНК». URL : <https://www.bnkomi.ru> (дата обращения: 10.05.24).

¹⁰ Infozoid. URL : <https://infozoid.ru> (дата обращения: 10.05.24).

¹¹ РИА Новости. URL : <https://ria.ru> (дата обращения: 10.05.24).

¹² Национальный корпус русского языка. URL : <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 10.05.24).

Обсуждение

Метафора как средство речевой агрессии

В медийном дискурсе метафоры могут стать эффективным средством передачи мыслей, если они, с одной стороны, выразительны, экспрессивны, оригинальны, а с другой, семантически прозрачны, т.е. понятны для широкой читательской аудитории (Петрова, Рацибурская, 2011: 92). Намеренное использование метафор с отрицательной оценкой способствует не только моральной деградации и дискредитации объекта общения, но и его дегуманизации. Об агрессивных метафорах в телевизионном дискурсе см. работу (Волкова, 2021: 15).

Употребление зоонимов с оскорбительной целью не является новым феноменом. Известно, что в своей переписке с Андреем Курбским Иван Грозный отождествлял своего оппонента с собакой: *Что же ты, собака, совершив такое злодейство, пишешь и жалуешься?* Лексемы с зоосемантикой могут служить для дискредитации референта, потому что он лишается своего главного достоинства: человеческой сущности. В разговорной речи для дегуманизации широко используются зоонимы *баран, вошь, глиста, зверь, змея, кит, коза, козёл, корова, паразит, селедка, скот, слон, стрекоза, таракан, червь* и др. Некоторые из них попадают и в язык СМИ, например:

*Бывший зампред Кировской городской думы Александр Семакин был не менее красноречив: «Это наша земля, мы должны здесь решать. А если не можем, значит, мы, как сейчас говорят, холопы, **бараны**»* (Коммерсант, 27.01.2020);

*Вышколенные. Но лучше бы были честнее. Короче, поболтался тут и там, но так и не решился ничего купить. Как-то надоели все эти ваши квартирно-строительные **тараканы** — то со сроками явно обман, то с планами застройки, то еще чего-нибудь не так* (Lenta.ru, 18.03.2019);

*А все это время круизная компания (которая тоже порядочные **козлы**) будет вам отвечать, что вам обязательно надо получить визу, что помочь она в этом не может и что без визы они не пустят вас на корабль* (Новая газета¹³, 24.07.2016);

*Другой пользователь Энди Уэли (Welsh Andy) задался вопросом, почему деньги налогоплательщиков «тратятся на этих **паразитов**»* (Lenta.ru, 09.11.2010);

*«Ты, **скотина**, на Аллее Ангелов стоял?»: Кеосаян высказался о Галкине¹⁴ после Симоньян* (Вечерняя Москва, 02.06.2022).

Обратим внимание, что в примерах выше цитируется прямая речь, поэтому данные высказывания выражают субъективную оценку говорящих, а не журналиста. Предположим, что в данных ситуациях журналисты считали себя медиатором эмоциональной установки цитируемых мнений, однако вольно или невольно стали коммуникатором речевой агрессии.

Метафоризации подвергаются агентивы, обозначающие нереальных лиц, персонажей из известных произведений или фильмов: *биоробот, вампир,*

¹³ СМИ и его сайт закрыты по решению Верховного суда РФ с 2022 г.

¹⁴ Признан в РФ иноагентом.

ведьма, демон, дроид, дьявол, зомби, оборотень, орк, упырь, чудовище и т.д. Саморефлексия тоже может иметь агрессивный характер, проявляющийся в самодеградации: *В интервью газете «Комсомольская правда», опубликованном 23 мая, Доренко заявил, что считает свою миссию на радиостанции выполненной. «В какой-то момент я ощутил себя забытым биороботом, которого послали с определенной миссией. Но когда он миссию выполнил, его забыли вернуть обратно», — пояснил журналист мотивы своего ухода с радиостанции (Lenta.ru, 03.06.2008).* Референт часто дискредитируется за счет акцентирования его злодейского характера: *«Это не люди, это чудовища» Суд вынес приговор убийцам Ксении Каторгиной (Коммерсантъ, 25.06.2021); В надежде на примирение он забрал заявление, а сейчас говорит про полицейских: «Это оборотни в погонах, им не место в полиции» (Новая газета¹⁵, 15.06.2018).* Также Милонов объяснил, что Клинтон победит, потому что она *ведьма* (Gazeta.ru, 08.11.2016); *«Все последнее время эти „шайтаны“ были в бегах за пределами России, прятались в Сирии и в других странах <...>» (Парламентская газета, 13.10.2020); Упыри подошли к входной двери в квартиру потерпевшей, и в тот момент, когда бабушка открыла дверь, ворвались внутрь. Орки повалили женщину на пол комнаты, а один из нападавших сел ей на грудь. Затем не люди потребовали сообщить где хранятся деньги (Эхо Севера. 20.10.2023); И все выжившие упыри в погонах и без них разбежались бы по всему городу, как тараканы от дихлофоса (Комсомольская правда. 26.08.2023); Ранее Центробанк предупредил о риске появления «зомби-заемщиков» в России (Lenta.ru, 27.11.2020).* Заметим, что последние три примера содержат собственное субъектное суждение журналиста, что свидетельствует в пользу осознанного использования журналистом речевой агрессии в медийном дискурсе.

Словообразовательные средства речевой агрессии для образования агентов

Описанию словообразовательных средств речевой агрессии посвящено немало исследований, в т.ч. (Рацибурская, 2010; Петрова, Рацибурская, 2011). В разнообразных аспектах исследовались лексемы с исконно русскими и иноязычными суффиксами, суффиксоидами, префиксами, а также префиксоидами, обозначающие актуальные политические, общественные или экономические явления, предметы или лиц. Общая семантическая черта исследуемых аффиксов заключается в их способности выражать пренебрежительную, отрицательную или ироническую оценку с целью дискредитации референта.

В настоящей работе мы обратим внимание на агенты с пейоративной коннотацией, которые содержат сему сравнения или несоответствия норме. Такие агенты могут образоваться при помощи суффиксов *-oid*, *-уг-* и префиксов *псевдо-*, *квази-*, *недо-*, префиксоида *лже-*. Суффикс *-oid* имеет семантику подобия: *либероид, путиноид, трампоид: Во время эфира на радиостанции «Вести FM» он сорвался на слушателя, который в сети обозвал его «путиноидом» и лакеем. (Lenta.ru, 21.12.2019);* в то время как суффикс жаргонного

¹⁵ СМИ и его сайт закрыты по решению Верховного суда РФ с 2022 г.

стиля *-уг-* подчеркивает отрицательные качества представителя какой-либо деятельности: *журналиюга, ворюга, шоферюга: Наши журналиюги в ранних обзорах как всегда информацию из пальца высасывают* (Новая ЛАДА ВЕСТА¹⁶, 2015). Префиксы *псевдо-*, *квази-* и префиксоид *лже-* указывают на фальшивый, неистинный, ненастоящий характер лица: *псевдодемократ, квазигерой, квазизащитник, квазиполитик, псевдобанкир, лжепредприниматель: Псевдобанкир предстанет перед судом за кражу денег у жителей Коми* (bnkomi.ru, 27.04.2024); *Зарубежные квазиполитики и псевдоученые на службе интересам Ильхама Алиева* (Инфотека 24, 18.01.2021). Префикс *недо-* акцентирует недостаточность необходимых качеств для реализации сущности, обозначенной производящей основой: *недоэколог, недоресторатор, недопрезидент, недожурналист, недополитик, недописатель, недо-Пушкин, недопсихолог: Казахстану необходим закон, который запретит деятельность недопсихологов* (ЛИТЕР. Новости Казахстана, 28.12.2023); *Диснеевский недо-Пушкин скоро в кинотеатрах России* (Infozoid, 17.07.2019); *В Чечне оскорбившего Путина ведущего «Рустави 2» назвали недожурналистом* (РИА Новости, 08.07.2019). Факт, что данные примеры представляют собой высказывания, сформулированные работниками СМИ, приводит к выводу о речевой агрессии в собственной речи журналистов.

Заключение

Проведенный анализ показал, что процессы номинации, активные в разговорной речи, проникают не только в интернет-общение, но и в медиадискурс. Наше исследование позволяет прийти к выводу, что речевая агрессия стремительно распространяется на разные области коммуникации. Рассмотренные нами примеры использования метафор и оценочных аффиксов подтверждают выводы лингвистов о растущей значимости субъективной оценочности в сфере русскоязычных СМИ. Дискредитация референта путем речевой агрессии проявляется, с одной стороны, в цитациях прямой речи постороннего лица, а с другой, в собственных высказываниях журналистов. Проанализированные примеры свидетельствуют о том, что осознанность в использовании речевой агрессии усиливается.

Список литературы

- Бакич (Самыличева) Н.А. Людические аспекты современных словообразовательных процессов // Социокультурные и лингвокультурные аспекты современных словообразовательных процессов : коллективная монография / под ред. Л.В. Рацибурской. М. : Флинта, 2018. С. 125–155.
- Волкова С.Н. Лексико-семантические средства речевой агрессии в телевизионном дискурсе // Вестник московского государственного областного университета. 2021. № 2. С. 7–21. <http://doi.org/10.18384/2310-7278-2021-2-6-21>
- Глухова И.Г. Лексико-семантические способы выражения речевой агрессии (на материале англоязычных печатных СМИ) // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 12 (408). С. 62–70.

¹⁶ Новая ЛАДА ВЕСТА. URL : <https://pda.bvf.ru/forum/showthread.php?t=1084846&page=7> (дата обращения: 10.05.24).

- Девдариани Н.В., Рубцова Е.В.* Агрессия в языке и речи как социальная проблема // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 45–47.
- Закоян Л.М.* Выражение агрессии в современном русском и английском языках (на материале американского национального варианта английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. : 2010.
- Золотых Л.Г., Фирсова М.А.* Языковая агрессия как компонент современного медиапространства (на материале телепередачи «Однако») // Вестник Костромского государственного университета. 2016. № 6. С. 136–140.
- Комарова Л.Р.* Язык и речевая агрессия : аналитический обзор / под ред. Э.Б. Яковлевой. М. : ИНИОН РАН, 2015. 74 с.
- Кондрашева Е.В., Тинина А.О.* Речевая агрессия в языке СМИ: разновидности и причины появления // Эпоха науки. 2018. № 14. С. 241–246. <https://doi.org/10.1555/2409-3203-2018-0-14-241-246>
- Копнина Г.А.* Этическая норма и проблема речевого манипулирования // Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы : материалы Междунар. науч. конференции. (Москва, 8–10 июня 2002 г.). М., 2003. С. 252–254.
- Кормилицына М.А.* Некоторые итоги исследования процессов, происходящих в языке современных газет // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М.А. Кормилицыной, О.Б. Сиротининой. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2008. № 8. С. 18–19.
- Кузнецов И.А.* Национально обусловленные модели конфликтной коммуникации в русских диалогических вопросно-ответных единствах // Активные процессы в современном русском языке : национальное и интернациональное : сб. науч. ст. / под. ред. Л.В. Рацибурской. М. : Флинта, 2021. С. 338–346.
- Лутовинова О.В.* Шейминг как речевой жанр // Жанры речи. 2022. Т. 17. № 3 (35). С. 212–219. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-3-35-212-219>
- Минеева З.И.* Словообразовательно-семантический анализ агентивов современного русского языка // Język i metoda. 2016. № 3. С. 43–50.
- Никонова Н.В., Петрова А.С., Рашидова Д.Т.* Речевая агрессия : формы и сферы бытования. Культурно-национальная специфика проявления // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. № 2. С. 413–418. <https://doi.org/10.30853/phil20220089>
- Петрова Н.Е., Рацибурская Л.В.* Язык современных СМИ: средства речевой агрессии. М. : Флинта: Наука, 2011. 155 с.
- Рацибурская Л.В.* Социокультурные и политические аспекты современного медийного словотворчества // Социокультурные и лингвокультурные аспекты современных словообразовательных процессов : монография / под ред. Л.В. Рацибурской. М. : Флинта, 2018. С. 54–82.
- Рацибурская Л.В.* Российская словообразовательная наука в XXI веке // Русистика. 2019. Т. 17. № 3. С. 276–299. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2019-17-3-276-299>
- Рацибурская Л.В., Жданова Е.А.* Специфика русских медийных новообразований в отражении социальных реалий // Русистика. 2021. Т. 19. № 4. С. 466–480. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-4-466-480>
- Рацибурская Л.В., Николина Н.А., Фатхутдинова В.Г.* Новые явления в сфере деривационных формантов как отражение динамики словообразовательной системы русского языка // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. № 2. Т. 19. 2020. С. 5–19. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.2.1>
- Сандакова М.В., Рацибурская Л.В.* Словообразовательные и лексические интенсификаторы в современном русском языке: активные процессы // Русский язык в школе. № 84 (6). 2023. С. 69–80. <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2023-84-6-69-80>
- Сковородников А.П.* Языковое насилие в современной российской прессе // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения : науч.-метод. бюллетень. № 2. Красноярск; Ачинск : 1997. С. 10–15.
- Торопкина В.А.* Прагматические аспекты современного медийного словотворчества: новообразования как средство речевого воздействия // Социокультурные и лингвокультурные аспекты современных словообразовательных процессов / под ред. Л.В. Рацибурской. М. : Флинта, 2018. С. 156–191.
- Щербинина Ю.В.* Русский язык : Речевая агрессия и пути ее преодоления. М. : Флинта, 2004. 224 с.

- Batár L. Diskurzusok elemzése nyelvi agresszió szempontjából. Doktori értekezés. Pécs, 2009. 242 p.
- Garaeva L.M., Nurieva G.R. Verbal Aggression of Interprofessional Communication : On the Material of Russian and English Languages // *International Journal of Society, Culture & Language*. 2020. Vol. 8. No. 3. Pp. 28–36.
- Samylicheva N., Gazda J. Derivative Neologisms as Sociocultural Dominants in the Russian and Czech Languages of the Modern Period // *SHS Web of Conferences*. 2020. 88. 01022. <http://doi.org/10.1051/shsconf/20208801022>
- Subosits I. A verbális agresszió // *Az agresszió problémái korunkban / I. Hárدي red. Budapest : Szociális Munka Alapítvány*, 1996. Pp. 101–114.
- Szabó É. A nyelvi agresszió megjelenése a politikai vitaműsorokban. // *Argumentum*. 2020. No. 16. Pp. 31–43. <http://doi.org/10.34103/ARGUMENTUM/2020/3>

Сведения об авторе:

Палоши Ильдико, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка и литературы, Университет им. Лоранда Этвеша, Венгрия, Н-1088, Будапешт, площадь Эдьетем, д. 1–3. *Сфера научных интересов*: аспектология, дериватология, неология, язык интернета, язык СМИ, семантика. Автор более 50 научных публикаций. ORCID: 0000-0002-8943-8695. E-mail: palosi.ildiko@btk.elte.hu

DOI: 10.22363/2618-8163-2024-22-3-406-416

EDN: TAOGTR

Research article

Metaphors and subjective-evaluative affixes as means of expressing verbal aggression: nomina agentis in Russian media discourse

Ildikó Pálosi

Eötvös Loránd University, Budapest, Hungary

✉ palosi.ildiko@btk.elte.hu

Abstract. The aim of the study is to analyze agentives as a means of expressing speech aggression in lexico-semantic and word-formation aspects. The relevance of the topic is that this linguistic problem has significant social projections. As a rule, speech aggression is considered within the framework of Internet communication, but nowadays it is also observed in the media space. For that reason, the study was conducted on the material of media texts published on various news Internet portals, some of them were borrowed from the newspaper subcorpus of the Russian National Corpus. Relying on the linguistic literature of 1997–2022, the author offers a brief overview of the studies on speech aggression in Russian-language media (typologization and means of expression). The author focuses on agentives, which are expressed by metaphors or derivatives with the semantics of similarity or non-compliance with some norm. Using the method of contextual-semantic analysis, in addition to zoonyms, the author presents agentives with the meaning of unreal persons, which, depending on the context, provide an opportunity for the addressee to cause moral damage to the referent, insult, humiliate, discredit, or even dehumanize him. The author considered the suffixes *-oid-* ‘-oid’, *-yг-* ‘-ug-’ and the prefixes *псевдо-* ‘pseudo-’, *квази-* ‘quasi-’, *недо-* ‘under-’, as well as the prefixoid *лже-* ‘pseudo-’. The analysis draws attention to the issue of the addressee’s awareness/unawareness of speech aggression. The results of the analysis confirm that subjective evaluation is becoming increasingly important in the sphere of Russian-language media. The discrediting of the referent by means of speech aggression is manifested, on the one hand, in quotations of direct speech of a bystander and, on the other hand, in journalists’ own statements. The conclusion is that the consciousness of speech aggression is noticeably increased.

Keywords: pragmalinguistics, verbal aggression, discrediting, zoonym, word formation, suffixes, evaluation, the Russian language

Conflict of interests. The author declares no conflict of interests.

Article history: received 25.12.2023; accepted 06.04.2024.

For citation: Pálosi, I. (2024). Metaphors and subjective-evaluative affixes as means of expressing verbal aggression: nomina agentis in russian media discourse. *Russian Language Studies*, 22(3), 406–416. (In Russ.). <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-3-406-416>

References

- Bakich (Samylicheva), N.A. (2018). Ludic aspects of modern word-formation processes. In L.V. Ratsiburskaya (Ed.), *Sociocultural and linguopragmatic aspects of modern word-formation processes: a collective monograph* (pp. 125–155). Moscow: Flinta Publ. (In Russ.).
- Batár, L. (2009). Analysis of discourses in terms of linguistic aggression. (Doctoral dissertation, Pécs).
- Devdariani, N.V., & Rubtsova, E.V. (2019). Aggression in language and speech as a social problem. *Karelian Scientific Journal*, 8(1), 45–47. (In Russ.).
- Garaeva, L.M., & Nurieva, G.R. (2020). Verbal aggression of interprofessional communication: On the material of Russian and English languages. *International Journal of Society, Culture & Language*, 8(3), 28–36.
- Glukhova, I.V. (2017). Lexico-semantic ways of expressing speech aggression (based on the material of the English-language print media). *Bulletin of the Chelyabinsk State University. Philological sciences*, (12(408)), 62–70. (In Russ.).
- Komarova, L.R. (2015). *Language and speech aggression: The analytic review*. In E.B. Yakovleva (Ed.). Moscow: INION RAN Publ. (In Russ.).
- Kondrasheva, E.V., & Tinina, A.O. (2018). Verbal aggression in the language of media: The varieties and causes. *Era of Science*, (14), 241–246. (In Russ.). <https://doi.org/10.1555/2409-3203-2018-0-14-241-246>
- Kopnina, G.A. (2003). The ethical norm and the problem of speech manipulation. *Russian studies on the threshold of the XXI century: Problems and prospects: Proceedings of the international scientific conference* (pp. 252–254). Moscow. (In Russ.).
- Kormilitsyna, M.A. (2008). Some results of the study of processes occurring in the language of modern newspapers. In M.A. Kormilitsyna & O.B. Sirotinina (Eds.), *Problems of speech communication*, (vol. 8, pp. 18–19). Saratov: Saratov State University Publ. (In Russ.).
- Kuznetsov, I.A. (2021). Nationally determined models of conflict communication in Russian dialogical question-and-answer units. In L.V. Ratsiburskaya (Ed.), *Active processes in modern Russian: National and international* (pp. 338–346). Moscow: Flinta Publ. (In Russ.).
- Lutovinova, O.V. (2022). Shaming as a Speech Genre. *Speech Genres*, 17(3), 212–219. (In Russ.). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-3-35-212-219>
- Mineeva, Z.I. (2016). Word-formation and semantic analysis of the agentives of the modern Russian language. *Język i metoda*, (3), 43–50. (In Russ.).
- Nikonova, N.V., Petrova, A.S., & Rashidova, D.T. (2022). Verbal aggression: Forms and spheres of existence. *Cultural and National Specificity of Manifestation. Philology. Theory & Practice*, 15(2), 413–418. (In Russ.). <https://doi.org/10.30853/phil20220089>
- Petrova, N.E., & Ratsiburskaya, L.V. (2011). *The language of modern media: Means of speech aggression*. Moscow: Flinta: Nauka Publ. 155 p. (In Russ.).
- Ratsiburskaya, L.V. (2018). Sociocultural and political aspects of modern media word-formation. In L.V. Ratsiburskaya (Ed.), *Sociocultural and linguopragmatic aspects of modern word-formation processes*. (pp. 54–82). Moscow: Flinta Publ. (In Russ.).
- Ratsiburskaya L.V. (2019). Word-building science in Russia in the XXI century // *Russian Language Studies*, 17(3), 276–299. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2019-17-3-276-299>
- Ratsiburskaya, L.V., Nikolina, N.A., & Fatkhutdinova, V.G. (2020). New Phenomena in the Sphere of Derivation Formants as Reflection of the Dynamics of the Russian Language Word-Formation System. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 19(2), 5–19. (In Russ.). <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.2.1>
- Ratsiburskaya, L.V., & Zhdanova, E.A. (2021). The specificity of Russian media neoplasms in the reflection of social realities. *Russian Language Studies*, 19(4), 466–480. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-4-466-480>

- Samylicheva, N.A., & Gazda, J. (2020). Derivative Neologisms as Sociocultural Dominant in the Russian And Czech Languages of the Modern Period. *SHS Web of Conferences*, 88, 01022. <http://doi.org/10.1051/shsconf/20208801022>
- Sandakova, M.V., & Ratsiburskaya, L.V. (2023). Derivational and lexical intensifiers in modern Russian: active processes. *Russian language at school*, 84(6), 69–80. (In Russ.). <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2023-84-6-69-80>
- Shcherbinina, Yu.V. (2004). *Russian language: Speech aggression and ways to overcome it*. Moscow: Flinta Publ. (In Russ.).
- Skovorodnikov, A.P. (1997). Linguistic violence in the contemporary Russian press. *Theoretical and applied aspects of verbal communication*, 2, 10–15. Krasnoyarsk; Achinsk. (In Russ.).
- Subosits, I. (1996). Verbal aggression. In I. Hárđi (Ed.), *The problems of aggression in our time* (pp. 101–114), Budapest: Szociális Munka Alapítvány Publ.
- Szabó, É. (2020). The appearance of linguistic aggression in political debate programs. *Argumentum*, 16, 31–43. <http://doi.org/10.34103/ARGUMENTUM/2020/3>
- Toropkina, V.A. (2018). Pragmatic aspects of modern media word-making: neoderivatives as a means of speech influence. In L.V. Ratsiburskaya (Ed.), *Sociocultural and linguopragmatic aspects of modern word-formation processes* (pp. 156–191) Moscow: Flinta Publ. (In Russ.).
- Volkova, S.N. (2021). Lexico-Semantic Means of Speech Aggression in Television Discourse. *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, (2), 6–21. (In Russ.). <http://doi.org/10.18384/2310-7278-2021-2-6-21>
- Zakoyan, L.M. (2010). Expression of aggression in modern Russian and English (based on the material of the American national version of the English language). [Author's abstr. cand. philol. diss.] Moscow. (In Russ.).
- Zolotykh, L.G., & Firsova, M.A. (2016). Linguistic aggression as a component of modern media space (based on the material of the TV show “However”). *Vestnik of Kostroma State University*, (6), 136–140. (In Russ.).

Bio note:

Ildikó Pálosi, PhD, Senior Lecturer of the Department of Russian Language and Literature, Eötvös Loránd University, 1–3 Egyetem tér, Budapest, H-1088, Hungary. *Research interests*: aspectology, derivatology, neology, Internet language, media language, semantics. The author of more than 50 scientific works. ORCID: 0000-0002-8943-8695. E-mail: palosi.ildiko@btk.elte.hu